

Spinate; в английском языке: *Anny-Panny, Dolly-Polly, Jemmy-Penny, Judy-Pudy, Sally-Pally*; в русском языке: *Саша-Каша, Ленка-Ленка, Вовка-Морковка, Ирка-Бирка, Ксюша-Хрюша* и пр.

4. Термины. Совершенно иной уровень в сравнении с представленными выше группами представляют собой слова: «*flow after flow*»-*Messung*, *Eins-Plus-Eins-Adreßbefehl*, *Atom-Atom-Konformation*, *Wulst-zu-Wulst-Behandlung*. В сфере терминологической лексики единицы разного уровня, в формальной организации которых так или иначе наличествует повтор, называют «цепочечными образованиями», у которых происходит «нанизывание морфем» [Лейчик, 1981: 71]. В структурном плане наиболее продуктивной можно считать модель: *Sub+Prep+Sub=Sub* (*Kopf-Kopf-Polymerisation*, *Hüfte-an-Hüfte-Haltung*, *Faser-Faser Reibung* и пр.). Помимо существительного элементы повтора представлены следующими лексико-грамматическими классами: имя прилагательное (*feste-feste Grenzfläche*, *Feucht-in-Feucht-Arbeiten*, *Naß-in-Naß-Imprägnierung*), имя числительное (*Eins-Plus-Eins-Adreßbefehl*), наречие (*Links-links-Ware*), союз (*AND-to-AND*, *ODER-ODER*).

5. Заимствования. Нередко редупликаты заимствуются из английского, французского и других языков. В большей степени заимствованные повторы характеризует их стилистическая нейтральность в отличие от слов явно немецкого происхождения, о чем свидетельствует отсутствие помет в соответствующих словарных статьях: *Bonbon*, *Tricktrack*, *ticktack*, *Toto*. Процесс заимствования продолжается. Относительно недавно заимствованы: *blabla(bla)*, *ye(h)-ye(h)*, *Go-go-Girl*, *Go-go-Stil*, *Links-links-Ware*.

6. Диалектные редупликаты. До сих пор использование редупликатов скорее характеризует диалектную разговорную речь, чем литературный язык. В большей степени это касается рифмованных и аблautивных образований, которым свойственен высокий уровень экспрессивности: *Schnudriwudri*, *Larifari*, *Diridari*, *Fickfack(er)*, *Fillerflaller*, *Geschisti-Geschasti*, *Heizefeiz*, *Hillebille*, *Hollerboller*, *Hülemüle*. Некоторые редуплицированные образования пересилили свою территориальную ограниченность и вошли в обращение в письменной речи и литературном языке: *Rennidemmi*, *Zickzack*, *Tingellangel*, *Wirrwarr*, *Heckteck*, *Multikulti*, *Kuddelmuddel*, *Krimskram* и др.

В результате исследования, проведенного на материале немецкого языка, мы можем отметить, что повтор служит средством экспрессивного словообразования. Он свойственен многим языкам, различается лишь степень его представленности. Несмотря на небольшую количественную представленность редупликатов в современном немецком языке спектр их функционального применения достаточно широк: передача интенсивности признака, создание музыкального эффекта, придание композиционной завершенности, определенного лирического настроения, способ выражения дополнительных смысловых оттенков, которые не могут быть представлены другими языковыми средствами (следовательно, при повторении реализуется принцип экономии речевых ресурсов).

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
2. Лейчик В.М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина // Вопросы языкознания. – 1981. – №2. – С.63-73.
3. Мешков О.Д. Словообразование в современном английском языке. – М., 1976.
4. Розен Е.В. Как появляются слова. Немецкая лексика: история и современность. – М., 2000.
5. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. – М., 1984.
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. – М., 1998.
7. Arnold I.V. The English word. – М., 1973.
8. Aitchison J. «Say, say it again Sam». The treatment of repetition in linguistics // Repetition. Ed. by Andreas Fischer. – Tübingen: Narr, 1994 (Swiss papers in English language and literature; vol. 7). – S.15-34.

В.Г. Любolina
г. Иркутск

Кулинарная метафора в языке политической прессы современной Германии: структуре, содержание, функции

The subject of the present study is the analysis of the metaphors representing knowledge in the sphere of politics in terms of conceptual field of Art of Cookery.

Функционирование метафор в политическом дискурсе позволяет выделить, с одной стороны, наиболее значимый аспект внутриполитической жизни страны, с другой стороны, отвлечь от него внимание общества и изменить представление адресата о политической реальности в нужном для адресанта русле.

В основе концепта «Кулинария» лежит группа артефактных метафор. Поставим задачу проследить, каким образом они функционируют в языке политической прессы современной Германии. Будем исходить из того, что существует метафорический фрейм, базирующийся на концепте «Кулинария». Способом языковой презентации этого фрейма будут кулинарные метафоры, а слотами этого метафорического фрейма будут:

1. Блюда
2. Процесс приготовления
3. Участники процесса приготовления
4. Способ приготовления

Проанализируем каждый из предложенных нами слотов. В слоте «Блюда» условно можно выделить подслоты: сладкие (пирог, кекс) и несладкие (колбаса) блюда.

В языке политической прессы современной Германии чаще других продуктов процессу метафоризации подвергаются сладкие блюда – торты, пироги. Рассмотрим пример:

„Am Anfang der deutschen Probleme steht diese Geisteshaltung, die Wirtschaft für kalten Kapitalismus hält und Wachstum als umweltschädlich betrachtet. Die anderen Parteien verstehen Politik zuerst als Verteilung. Wir Liberale wissen, dass alles, was verteilt werden kann, erstmal erwirtschaftet werden muss. Die anderen Parteien möchten den Kuchen nur in möglichst gleichgroße Stücke aufteilen. Wir Liberale kümmern uns darum, dass der Kuchen größer wird. Sozial ist eben nicht die noch so intelligente Verteilung von staatlichen Leistungen. Sozial ist, was Arbeit schafft“. (www.guido-westerwelle.de, 06.01.2004)

В данном примере активизируется односторонняя семасиологическая метафора-предложение *Die anderen Parteien möchten den Kuchen nur in möglichst gleichgroße Stücke aufteilen* с имплицитно выраженной реальной денотативной ситуацией: раздел сфер влияния во внутриполитической жизни Германии, а именно в вопросах: а) защиты окружающей среды, б) снижения количества безработных, в) создания социальных гарантий.

Номинативная метафора *der Kuchen* в синтаксической функции дополнения в силу ее актуальной метафорической валентности открывает синтаксическую связь со сказуемым *aufteilen* и с предложным дополнением *in gleichgroße Stücke*.

Ввиду того, что семантические признаки, послужившие главным мотивом для переосмысливания словесного значения, субъективны, метафору-слово *der Kuchen* в первом предложении наряду с метафорой-предложением, выраженной придаточным *der Kuchen größer wird*, следует отнести к окказиональным метафороупотреблениям.

В придаточном определительном *dass der Kuchen größer wird* метафора *der Kuchen* выступает уже в синтаксической функции подлежащего, а прилагательное в сравнительной степени *größer* выступает в функции именной части сказуемого и имеет значение признака.

Метафорическая структура предложения позволила выявить значимый аспект во внутриполитической жизни Германии. Задачей либеральной партии является изменение мнения адресата в пользу Свободно-демократической партии. Подтверждением этой мысли является следующая метафора-предложение *der Kuchen wird größer*. Реальная денотативная ситуация состоит в том, что внутренняя политика должна развиваться пропорционально экономическому росту. Так считает адресант, представитель Свободно-демократической партии. Следующая его задача – убедить адресата в том, что либералы смогут добиться качества как в области экономики так и внутренней политики. А средством убеждения адресата является повторение метафоры *der Kuchen*.

Таким образом, внимание адресата акцентируется на семантическом признаком – улучшении качества, тем самым реализуется функция манипулирования сознанием адресата. Следующей функцией метафор в данном примере является выражение отрицательной оценочности по отношению ко всем другим партиям и выражение положительной оценочности по отношению к своей партии. Третьей функцией является агитация, пропаганда, убеждение в том, что либералы – лучшие и голосовать надо за Свободно-демократическую партию.

Проанализируем еще один пример:

- Frau Ministerin, bleiben Sie auch heute noch bei Ihrer Aussage, dass bis 2010 rund 20 Prozent der landwirtschaftlichen Fläche ökologisch bewirtschaftet wird?

Künast: *Ich bleibe dabei, und esse darauf einen Ökokeks – wenn es davon einen hier gäbe. Im Juni diskutieren wir in Brüssel einen europäischen Aktionsplan zur Förderung des Ökolandbaus. Das ist also auch eine gute Unterstützung.*

(Interview mit Renate Künast, Verbraucherministerin 2002)

Окказиональная метафора *einen Ökokeks*, выраженная именем существительным в синтаксической функции дополнения с неопределенным артиклем, акцентирует внимание адресата на дополнительном имплицитном содержании – обезопасить продукцию и гарантировать ее качество.

Функция метафорической единицы *ein Ökokeks* состоит в положительной оценке деятельности министра аграрной промышленности. Вторая функция реализуется в том, чтобы убедить адресата в безопасности продукции и гарантировать ее качества, тем самым в этом примере реализуется манипулятивная функция метафоры. Рассмотрим подслот слова «Несладкие блюда». Он представлен метафорой-словом *die Wurst*. Например:

„Die Jamaika-Diskussion ist die Wurst, die die Union aus dem Fenster hängt, um in einer großen Koalition die Nase vorn zu haben und den Kanzler stellen zu können.“ (www.welt.de, 22.09.2005)

В односторонней ономасиологической метафоре-предложении с полным метафорическим переносом *Die Jamaika-Diskussion ist die Wurst, die die Union aus dem Fenster hängt* маркером метафоричности выступает метафора-слово *die Wurst*, выраженная именем существительным в единственном числе с определенным артиклем.

Сообщить дополнительную семантическую характеристику денотату исходной метафоры-слова (*die Wurst*) является функциональным назначением придаточного определительного *die die Union aus dem Fenster hängt*.

Реальная денотативная ситуация заключается в желании партии Союза выставить в нужном для себя свете на всеобщее обозрение круг вопросов, касающихся внутриполитической жизни Германии, чтобы решить определенные задачи: 1) занять ведущие позиции в коалиции трех партий; 2) исходя из первой задачи выставить кандидатуру канцлера.

Метафорическая структура предложения позволяет показать, какие задачи партия намерена решать, но, прежде всего, внимание адресата акцентируется на семантическом признаком – привлечении внимания.

Таким образом, в метафоре-предложении *Die Jamaika-Diskussion ist die Wurst, die die Union aus dem Fenster hängt, um in einer großen Koalition die Nase vorn zu haben und den Kanzler stellen zu können* реализуется информативная функция. Адресат узнает, что представляет собой так называемая коалиция Ямайки. Это партия Союза, Свободно-демократическая партия и партия Зеленых, цвета которых черный, желтый, зеленый соответственно. Такую же последовательность цветов (черный, желтый, зеленый) имеет и флаг Карибских островов.

Следующей функцией является функция оценки. О. Метцгер положительно оценивает деятельность партии Союза. Акцентируя внимание адресата на партии Союза, эксперт в области финансов при помощи метафоры показывает возможный вариант развития событий во внутриполитической жизни страны, тем самым привлекая на свою сторону читателя.

Ключом к пониманию метафоризации, как нам кажется, является признание решающей роли визуального мышления, воображения в создании порой самого невероятного метафорического сравнения, к примеру, колбасы и дискуссии трех партий, создавших коалицию. Колбаса служит приманкой для тех, кто хочет эту колбасу съесть.

В слоте «Участники процесса приготовления пищи» большое значение придается не только качеству используемых ингредиентов, но и мастерству и умению повара. Рассмотрим пример:

„Nach sieben Jahren Regierungsarbeit brauchen wir uns nicht zu verstecken. Wir haben das Land geprägt. Wir Grünen haben bewiesen, wenn der Koch ausfällt, können auch Kellner prima kochen.“ (www.welt.de, 07.02.2005)

В данном примере активизируется односторонняя семасиологическая метафора-предложение *wenn der Koch ausfällt, können auch Kellner prima kochen* с имплицитно выраженной реальной денотативной ситуацией: Зеленые могут справиться без бундесканцлера, если того потребует внутриполитическая ситуация. Фиктивный денотат *der Koch* в односторонней семасиологической метафоре-предложении выражен эксплицитно, а реальный денотат – Герхард Шредер – имплицитен. Именно Шредер находится в коалиции с партией Зеленых и выдвигается на пост канцлера от этой партии в том числе.

Метафора основана на субординативном ассоциативном сходстве соотносимых между собой денотатов, константой сравнения которых является семантический признак „im Notfall ohne Chef fertig werden“. Первая функция метафоры – функция оценки. Положительная оценочность к Зеленым выражается в том, что обозначенная партия – одна из надежных в стране, поэтому на

нее можно положиться. Манипулятивная функция состоит в том, что в партии Зеленых достаточно опытных политиков, чтобы контролировать ситуацию, и за нее нужно голосовать. Задача министра по охране окружающей среды, как представителя партии Зеленых, – донести эту мысль до сознания адресата. Проанализируем пример слота «Процесс приготовления пищи» на следующем примере:

Kieler Nachrichten: Im linken Spektrum wird es eng. Wie gefährlich ist die neue Linkspartei für die Grünen?
Bütkofer: Mit denen konkurrieren wir nicht darum, wer am weitesten links steht oder beste Populist ist. Wir sind eine Partei der linken Mitte, aber keine Partei der Linksaufen.

Kieler Nachrichten: Trotzdem: Jagen die Ihnen Wähler ab?

Bütkofer: Nun, man muss sich ernsthaft damit auseinandersetzen. Ich sehe in der PDS/ML – PDS mit Lafontaine – eine wirkliche Herausforderung für das Parteiensystem. Und das gilt umso mehr, wenn ich sehe, dass die neue Leitfigur Oskar Haider versucht, gleichzeitig linke und rechte Ressentiments zu für sich zu nutzen. Wenn er sagt, man müsse dem Iran Atomwaffen lassen, weil Israel schon welche hat, ist das mindestens an der Grenze zum offenen Antisemitismus. Seine fremdenfeindlichen Sprüche machen nicht den Eindruck, dass es um eine politische Richtung geht und schon gar nicht um Lösungen für Probleme. *Ihm geht es darum, jegliche Unzufriedenheit in einen Topf zu rühren und eine unappetitliche, aber gefährliche Soße daraus zu machen.* Ich wundere mich, wie freundlich man das bei der PDS mitansieht. (www.gruene-partei.de, 24.06.2005)

Односторонняя ономасиологическая метафора-слово *Soße* развертывается, поддерживается и усиливается в контексте высказывания посредством ряда других метафор этой же исходной концептуальной сферы, таких как *in einen Topf röhren*, *unappetitlich* до метафоры-словосочетания.

Таким образом, в предложении в качестве метафоры выступает инфинитивный оборот *jegliche Unzufriedenheit in einen Topf zu röhren und eine unappetitliche, aber gefährliche Soße daraus zu machen*.

Реальная денотативная ситуация выражена в том, что позиция О. Хайдера в отношении внешней политики, а именно его антисемитский настрой, может привести к неприятным последствиям, а именно к разжиганию конфликта. Р. Бюткофер полагает, что действия политика являются неправильными.

С помощью прилагательного *gefährlich* выражается опасение Р. Бюткофера. В рамках предложения эксплицитно присутствуют реальный денотат – *jegliche Unzufriedenheit* и фиктивный – *eine unappetitliche, aber gefährliche Soße*. Глагольно-именное словосочетание в составе инфинитивной группы относится к окказиональным метафороупотреблениям.

Фиктивная денотативная ситуация состоит в том, что приготовленный соус может быть опасен для жизни.

Первая функция – оценочная – реализуется в отрицательной оценочности по отношению к О. Хайдеру. Вторая функция – прагматическая – призвана сформировать у адресата необходимую толерантность по отношению к другим народам. Одновременно с этим должны присутствовать недопустимость и непринятие тем антисемитского характера. Рассмотрим слот «Способ приготовления пищи».

- Herr Althaus, schen Sie die neue linke Wahlalternative um Herrn Lafontaine als große Bedrohung für das CDU-Wahlergebnis?

Dieter Althaus: Ich sehe diese Wahlalternative als Bedrohung für das freie Deutschland. *Mit Rezepten von gestern versuchen Lafontaine und Gysi auf demagogische Art und Weise, Stimmen zu fangen.* Ich hoffe darauf, dass das Wahlergebnis eine klare Perspektive für eine von Union und FDP geführte Regierung ermöglicht. (www.tagesspiegel.de, 14.07.2005)

В обозначенном слоте активизируется метафора-слово *Rezept*, поскольку при приготовлении пищи большое значение уделяется кулинарным рецептам, по которым готовится то или иное блюдо.

Реальная денотативная ситуация – способ набрать большое количество голосов на выборах.

Односторонняя ономасиологическая метафора *Rezept* выражена именем существительным. Наречие *gestern* определяет содержание отрицательной оценки в односторонней ономасиологической метафоре с предлогом *mit Rezepten*, подчеркивая тем самым, что методы политиков устарели и никуда не годятся.

Фиктивная денотативная ситуация заключается в том, что блюдо под названием выборы необходимо готовить уже по обновленным рецептам, иначе оно теряет свой вкус. Первой функцией метафоры является функция оценки. Отрицательная оценочность выражается по отношению к другим партиям, представляющим, по мнению адресанта, угрозу свободе Германии. Перспективной видится лишь та политика, которую будут проводить представители Христианско-демократического союза и Свободно-демократической партии. В этом реализуется следующая функция – манипулятивная.

Следует отметить, что концептуализация метафоры-слова *Rezept* стала уже традиционной и широко употребляемой в современном политическом дискурсе. Она обозначает принятие каких-либо важных решений в соответствии с четко продуманным планом, в нашем примере – способ набрать больше голосов на предстоящих выборах.

Таким образом, исходя из анализа кулинарных метафор, которые являются способом языковой репрезентации метафорического фрейма, базирующегося на концепте «Кулинария», можно сделать выводы:

- 1) среди метафор, репрезентирующих знания о сфере политики в терминах концептуальной сферы «Кухня», встречаются метафоры-слова, метафоры-словосочетания, метафоры-предложения;
- 2) содержанием всех проанализированных кулинарных метафор являются внутрипартийные и выборные дела;
- 3) кулинарная метафора выполняет ряд функций:
 - а) оценочную;
 - б) манипулятивную;
 - в) информативную;
 - г) прагматическую.

Литература

1. Osthus D. Metaphern im Sprachenvergleich: Eine kontrastive Studie zur Nahrungs metaphorik im Französischen und Deutschen. – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien: Lang, 2000. – 375 S. – (Bonner romanistische Arbeiten; Bd. 70)
2. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Изд-во УРГПУ, 2003. – 250 с.
3. Хахалова С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры / С.А. Хахалова. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. лингв. ун-та, 1998. – 249 с.
4. Хахалова С.А. Концептосфера личностной пристрастности: метафора / С.А. Хахалова // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории / под. ред. проф. Ю.М. Малиновича. – М.-Иркутск, 2003. – 251 с.
5. Wahrig, G. Das große Wörterbuch. – Gütersloh: Mohn & Co, 1989.

Л.А. Араева, Т.А. Логунов
г. Кемерово

**Когнитивные основания интерпретации высказываний
с аналитическими формами будущего времени
(в английском и русском языках)**

The category of Future Tense is treated not only as a grammatical one, but also as a complex pragmatic and cognitive category. The special stress in the analysis is put on the consideration of wide cognitive context including the factor of communicants' knowledge fund, which is essential for the correct interpretation of such utterances.

Все исследователи языковой категории футурума подчеркивают ее комплексный характер. Семантическая структура средств выражения будущего характеризуется наличием ряда компонентов, которые взаимодействуют определенным образом при функционировании указанных средств на синтагматическом уровне. Существует несколько источников модальности будущего, прежде всего, это его специфика как понятийной категории. (1) Более того, будущее время в языке предлагается рассматривать одновременно и как грамматическую, и как онтологическую или когнитивную категорию. (2)

При описании функционирования футуральных форм необходимо учитывать не только ближайший лингвистический контекст, но и всю коммуникативную ситуацию, включая когнитивную позицию коммуникантов, т.е. объем их знаний на момент речи и модус отношения к будущим событиям. При обозначении будущих действий в языке большое значение приобретают представления носителей этого языка о будущем, о возможностях воздействия на него. Таким образом, при интерпретации высказываний о будущем повышается роль внеязыковой информации, фоновых знаний. Это дает основание утверждать, что в будущее время входит не только семантика компонентов его формы, но и *прагматика высказывания*. (3)

Л. Хэгеман называет высказывания о будущем «относительными» в том смысле, что они